

Двенадцатый директор

О профессоре К.Н. Шмаргунове,
бывшем ректоре ТИИ

Профессор К.Н.Шмаргунов, ректор ТИИ (ТПУ) с 1939 по 1944 гг.

В прежние, не такие уж далекие годы руководители технических вузов назывались директорами. В нашем ТПУ двенадцатым по порядку директором был профессор Шмаргунов Константин Николаевич, большая часть трудового века которого связана с горной промышленностью.

В 2001 г. исполняется 100 лет со времени организации в Томском технологическом институте (ныне ТПУ) подготовки инженеров горного дела, и историческая память обращает наше внимание на личность К.Н.Шмаргунова.

Константин Николаевич родился 13 мая 1902 г. в Тульской губернии в одном из сел, входивших в границы каменноугольного района. Отец его некоторое время работал в угольном производстве, избирался рабочими на должность заведующего шахтой. Константин в 1910 г. пошел в школу, окончил мужскую гимназию, а с 16 лет начал работать на производстве. На его трудовом пути также была шахта, где он работал в подземных выработках. Старательного в труде парня рудничный комитет в 1922 г. направил учиться на Тульский рабфак, где в 1924 г. он вступил в комсомол. В рабфакский период параллельно с учебой работал на Тульской ЦЭС в качестве электромонтера. Здесь он проявил большой интерес к электрооборудованию, показал себя хорошим работником, внимательным в деле и тщательно выполняющим свои обязанности.

В 1925 г. Константин успешно окончил рабфак и удостоился командировки на продолжение образования в Томский технологический институт. Его приняли студентом на электротехническое отделение механического факультета, на основе которого позднее был создан Сибирский механико-машиностроительный институт.

Константин Шмаргунов учился превосходно, любил занятия в техническом кружке, участвовал в монтаже кабельной линии на Томской ЦЭС в качестве производителя этой работы. Благодаря хорошим личным физическим данным он привлекался для поддержания общественного порядка и устранения ситуаций, создававшихся хулиганствующими элементами.

В 1930 г. К.Н.Шмаргунов окончил институт, получив квалификацию инженера-механика по электротехнической специальности. По рекомендации общественных организаций его оставили на научно-педагогической работе и с 1 сентября 1930 г. зачислили ассистентом Сибирского угольного института (СУИ), позднее названного горным. В СУИ шло формирование новой специальности - горной электромеха-

ники, и молодой инженер Шмаргунов пришелся здесь весьма кстати. Вскоре начались частые его командировки в Кузбасс - для изучения эксплуатации электрооборудования и получения его для института, - в Москву и Ленинград - для реализации заявок на учебно-научное оборудование. Он с ходу включился в мероприятия по развитию специальности, по созданию учебно-лабораторной базы, был одним из активнейших преподавателей, чьим трудом организованы кабинет и лаборатория по общей и горной электротехнике. Его назначили заведующим электротехнической лаборатории, а потом ряд лет он работал помощником заведующего специальностью "Горная электротехника".

Инициативное участие в формировании содержательной деятельности по подготовке горных инженеров-электромехаников позволило Константину Николаевичу определиться в своем педагогическом амплуа: он стал преподавателем по курсам общей электротехники, электрических измерений и электрических машин. В своей области он блестяще владел знаниями и был выдающимся лектором, слава которого звучала в довоенном ТПИ.

В 1932 г. в Сибирском горном институте издан приказ, в котором Константину Николаевичу объявлена благодарность с выдачей денежной премии за его высокополезную научно-педагогическую деятельность. Формулировки приказа в части оценки его успехов весьма внушительные и оказали влияние на всю учебно-научную жизнь СГИ.

Два прошедших года работы К.Н.Шмаргунова были для него временем накопления творческого потенциала, развернувшегося на ряд лет научных поисков. Темой поисков, окончательно сформулированной в 1932 г., стало создание электрического отбойного молотка для угледобычи. Надо было располагать большой созидательной силой, чтобы в то время приняться за подобную работу.

В 30-е годы XX в. идея шахтного электроотбойного молотка и ее практическая реализация являлись монополией немецкой промышленной компании Сименс-Шуккерт Вэрке. Немцы гордились своим техническим преимуществом, считая себя непревзойденными в рассматриваемой области. И вот наш соотечественник, наш специалист, подготовленный в ТТИ (предшественник ТПУ), осознанно бросил творческий вызов монополисту. Он при этом опирался на свою личную познавательную способность, на свое духовное и физическое состояние, на стремление достигнуть победы.

Колоссальная работоспособность К.Н.Шмаргунова позволила ему уже в 1933 г. создать опытную модель молотка, успешно выдержавшую лабораторные испытания. Затем автор имел много выездов в Кузбасс для проведения промышленных испытаний. Последние подтвердили работоспособность созданной конструкции молотка, отличавшейся новизной принципа работы и теоретическими решениями, позволившими реализовать авторскую идею. Молоток был признан изобретением, и на него Комитет по изобретательству при СТО (Совет труда и обороны) выдал авторское свидетельство.

В 1936 г. Томский электромеханический завод, обслуживавший горную промышленность Кузбасса, выпустил первую промышленную партию молотков в количестве 400 штук, носящих марку "КНШ-3". Один из них был именован: предназначался для Алексея Стаханова.

Автор выпустил монографию "Теория, конструкция, расчеты и испытания электрических отбойных молотков", которая на конкурсе работ молодых ученых удостоилась 3-й всесоюзной премии.

Продолжая работу над молотком, К.Н.Шмаргунов в 1939 г. создал новую его модель - "КНШ-6", значительно превосходящую по своим параметрам "КНШ-3". Он также изобрел электрический перфоратор, показавший положительные результаты на стадии лабораторных испытаний, и успешно разрабатывал оригинальную конструкцию нового аккумулятора, обладающего большой емкостью при меньших размерах и весе.

С 1933 г. Константин Николаевич состоял консультантом ТЭМЗа по вопросам совершенствования шахтного электромеханического оборудования. Эту работу он выполнял до своего отъезда из Томска в 1944 г.

Результативная исследовательская работа К.Н.Шмаргунова принесла ему широкую известность в кругах ученых и специалистов горного дела. В 1938 г. ВАК присудил ему ученую степень кандидата технических наук без защиты диссертации и утвердил в ученом звании доцента, а в 1940 г. - в ученом звании профессора.

В 1939 г. К.Н.Шмаргунов назначен директором Томского индустриального института. На этом посту он получил простор для своей инициативы и энергии и употребил все свои силы для стимулирования дальнейшего развития в ТИИ науки и подготовки инженерных кадров. Коллектив института почувствовал создававшуюся директором творческую атмосферу и устремленно работал, повышая свою трудовую отдачу.

В 1940 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР ТИИ награжден орденом Трудового Красного Знамени. Правительственные награды тогда получила большая группа ученых института, среди них был К.Н.Шмаргунов, которому за выдающуюся научно-педагогическую работу вручен орден Трудового Красного Знамени. В этом же году Константин Николаевич после длительной подготовки к вступлению в партию (в 1936-1939 гг. состоял в группе сочувствующих и кандидатом партии) был принят в члены ВКП(б).

В мае 1941 г. партбюро института в отчете о состоянии научно-исследовательской работы заостряет внимание на исследованиях проф. Шмаргунова по проблеме комплексной механизации и электрификации горных работ.

23 июня 1941 г. директор ТИИ Шмаргунов выступил на партийно-комсомольском собрании института с сообщением о нападении на СССР фашистской Германии. Начавшаяся Отечественная война резко изменила весь ход жизни вуза. Первое последствие ее - уход на фронт значительной части сотрудников и студентов. В клубе ТИИ Константин Николаевич лично вручал повестки многим из призванных в ряды Вооруженных сил, устраивал им на площадке перед главным корпусом торжественные проводы. Напутственные слова директора тем, кто оставлял институт ради защиты Родины, звучали вдохновенно, набатно и незабываемо входили в память. Каждый день на столе директора лежали письма от воинов Томского индустриального института, и на них отправлялись ответы. Студент Фролов М.А., ушедший добровольно на войну, служил в разведке. Он давал директору обещание воевать за Родину всеми своими силами, и вот как отчет, сообщил, что обещание выполняет с честью.

Опираясь на поддержку парторганизации, директор предпринимал крутые меры по перестройке жизни ТИИ на военный лад. Его основные идеи по этому вопросу изложе-

ны 11 сентября 1941 г. в докладе на заседании совета института. В докладе содержались неумолимые требования: исключить из жизни все, без чего можно обойтись, и ввести в жизнь все, что надо для победы. Было сообщено, что в ту пору в институте учились 1700 студентов, новый прием студентов составил 413 человек. С душевной болью директор оповестил коллектив, что придется работать по 16-18 часов в сутки. Руководству института удалось мобилизовать и организовать всех ученых на развитие прикладных исследований в помощь фронту и народному хозяйству. Была решена важнейшая проблема по обеспечению коллектива ТИИ продуктами питания путем организации двух подсобных хозяйств (в районе Предтеченска и Некрасова) и наделения всех нуждающихся земельными участками под посадку картофеля и овощей. ТИИ выстоял в суровые годы войны и вышел из нее в действующем состоянии. Можно сказать, что он был спасен. Это было событием большого государственного значения, и в совершении его большая заслуга принадлежит К.Н.Шмаргунову.

Директор ТИИ активно участвует в важнейших мероприятиях Томска по проблемам помощи фронту. Он входит в состав комитета ученых города, созданного ГК ВКП(б) для содействия развитию предприятий промышленности и транспорта в военное время, выполняет в комитете обязанности заместителя председателя. В печати опубликована его статья об организации помощи ученых ТИИ Кузбассу.

Во главе группы ведущих ученых ТИИ К.Н.Шмаргунов участвует в подготовке письма в ЦК ВКП(б), АН СССР и Новосибирский обком партии по вопросу организации и программы деятельности Западно-Сибирского филиала АН СССР. Это научное учреждение было открыто в 1944 г. в Новосибирске и в течение ряда лет вело свою работу на научной базе ТИИ силами его ученых. К.Н. Шмаргунов был назначен зам.председателя президиума ЗапСибФана. С тяжестью на душе Константин Николаевич в 1944 г. оставил Томск и свою альма-матер, перейдя к исполнению новых обязанностей по развитию большой науки в Сибири. Под его руководством прошло формирование структуры и кадрового состава филиала, спланирована тематика научной деятельности, происходила оснащение лабораторий исследовательским оборудованием. Константин Николаевич вывел филиал на добрую дорогу и отправил его в жизнь.

В 1948 г. он встретился с новым перемещением по работе: получил назначение ректором Ленинградского политехнического института. А 1949 г. приехал в Томск для защиты на ученом совете ТПИ докторской диссертации. После острой научной дискуссии диссертация получила одобрение, ее автор утверждён в ученой степени доктора технических наук.

Справедливости ради следует сказать, что в городе на Неве у Константина Николаевича жизнь не заладилась. Его постигли здесь неудачи, вызванные объективными и субъективными причинами. Не став искушать судьбу, он освободился от должности ректора ЛПИ и в 1951 г. вернулся в Новосибирск на должность председателя президиума ЗапСибФона. Работа была знакомая, однако ее руководитель оказался другим: сильно сдало здоровье. Внутренняя дисгармония между способностью и желанием двигать свое дело к успеху и возможностью осуществить эту мечту проложила страшную трещину в состоянии здоровья, развитие которой завершилось печальным исходом. В 1953 г. Константин Николаевич ушел из жизни, ему был тогда только 51 год, и он многого не доделал, что мог и что хотел. Он был человеком мощного физического состояния, высокого духовного настроения, неутешимый оптимист с потрясающей ответственностью за выполняемое дело. Но в жизни всякое бывает.

В.Ф.Куцепаленко, горный инженер,
доцент, кандидат технических наук